

**Филиал государственного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Сочинский государственный
университет туризма и курортного дела»
в г. Анапе**

Социально-культурный сервис и туризм: проблемы и перспективы развития

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 1

Москва 2006

УДК 377
ББК 88.4 П37

Под научной редакцией

**доктора педагогических наук, профессора В.П. Подвойского,
кандидата педагогических наук И.И. Ашкинадзе**

**Социально-культурный сервис и туризм: проблемы и
перспективы развития: Сборник научных трудов, Вып. 1 - М.:
Издательство «ВШК», 2006 – 177 с.**

ISBN 5-98044-017-8

Настоящий сборник открывает цикл научных изданий филиала ГОУ ВПО «Сочинский государственный университет туризма и курортного дела» в г. Анапе. Наиболее актуальные проблемы динамично развивающейся отрасли туризма в России, особенности обучения будущих специалистов данной отрасли в условиях вуза, а также проблемы и перспективы курорта федерального уровня – г. Анапа – стали главными темами сборника.

Сборник может быть полезен студентам, обучающимся по программе «Социально-культурный сервис и туризм», преподавателям, а также специалистам туристической отрасли.

ISBN 5-98044-017-8

© АФ СГУТ и КД, 2006

**© НОУ «Высшая школа социально-
управленческого консалтинга», 2006**

*Новичихин А.М., к.и.н.,
доцент кафедры общих
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин АФ СГУТ и КД*

***Новые аспекты атрибуции и интерпретации памятников
христианства V – VI вв. из Анапы***

В историко-культурном наследии Анапы особое место занимают археологические памятники, связанные с ранней историей христианства в этом регионе Причерноморья. Некоторые из них уже послужили основой для реконструкции исторических событий, способствовавших распространению христианской религии на Северо-Западном Кавказе (Новичихин А.М., 2002, с.133-135; 2004, с.97,98).

К числу наиболее ранних христианских древностей относятся три экземпляра краснолаковых тарелок или чаш с клеймами в виде четырехконечных крестов, найденные в Анапе (древняя Горгиппия, Синдская гавань). Целый экземпляр найден в 1954 г. при раскопках некрополя Горгиппии, в одном из позднейших погребений, сопровождавшихся кроме чаши еще сероглиняным кувшином и захоронением снаряженного коня (Кругликова И.Г., 1982, с.122-124, рис.6,3). Два фрагмента чаш с крестами найдены в середине 1980-х гг. при археологических исследованиях на территории городища Горгиппии, в культурном слое, образовавшемся уже после гибели античного города в 40-х гг. III в. (Новичихин А.М., 2001, с.27; 2004, с.97).

Обнаруженные в Анапе образцы краснолаковой посуды относятся к группе «Поздний римский С» («Late Roman C») по классификации Дж. Хейса (Heyes G. W., 1972, p.338). Сосуды этой группы датируются V-VI вв. Они были широко распространены в Средиземноморье и прилегающих регионах. Часто подобные чаши украшались оттисками штампов, несущих христианскую символику. Обычно это изображения птиц, рыб, кресты, в редких случаях – фигура Христа с крестом-посохом. Находки подобных чаш с крестами не редки в соответствующих слоях городов, расположенных по обоим берегам Боспора Киммерийского (Керченского пролива): Тиритаки, Зенонова Херсонеса, Фанагории, Ильичевского городища (Сазонов А.В., 1989, с.53,55; Сазонов А.В., Иващенко Ю.Ф., 1989, с.97,98; Атавин А.Г., 1993, с.159; Николаева Э.Я., 1978, с.110).

На одном экземпляре анапской колесницы по обеим сторонам от креста расположены А и Ω, первая и последняя буквы греческого алфавита. Значение этой монограммы, символизирующей Христа, объясняется известным изречением из «Откровения» Иоанна Богослова: «Я есть Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, который есть и был и грядет, Вседержитель». Приято считать, что подобные тарелки и христианской символикой имели ритуальное, скорее всего богослужбное, назначение (Каковкин А.Я., 1985, с.69). Например, во время таинства Причастия (Евхаристии) на них могли выкладывать просфоры.

К кругу древностей V-VI вв. следует отнести еще один памятник: найденное в окрестностях Анапы у х. Красный Курган надгробие с изображением двух стоящих мужских фигур в эдикуле, фронтоном которой украшен четырехконечным крестом (Салов А.И., 1985, с. с.57,58, рис.3). Христианская символика на этом памятнике органично сочетается с характерной для позднеантичной Египта манерой изображения умерших. Это свидетельствует о том, что раннее христианское искусство в этом регионе Причерноморья формировалось на основе античных традиций. Подобные тенденции в целом характерны для художественной культуры не только Боспора, но и всего средиземноморского мира этого периода (Болгов Н.Н., 2003, с.165).

Основанием для датировки памятника открывшему его А.И.Салову послужила форма изображенного на фронтоном креста (Салов А.И., 1985, с.57,58). К привлеченным

исследователем в качестве аналогий крестам керченских катакомб можно добавить изображение четырехконечного креста на надгробии VI в. из окрестностей Константинополя (Искусство..., 1977, с.92, кат.124).

Рассматриваемые находки, без сомнения, следует связывать с Эвдусией – поселением, существовавшим согласно «Периплу» Псевдо-Арриана в V в. на месте Синдской гавани (Горгиппии). Согласно тому же источнику, Черноморское побережье от Синдской гавани (Анапа) до гавани Пагры (Геленджикская бухта) было населено эвдусианами, народом, говорившем «на готском или таврском языке». Судя по всему, эта занимаемая эвдусианами область упомянута в VI в. Прокопием Кессарийским в несколько измененном виде – Эвлисия (Кругликова И.Т., 1971, с.89; Пиоро И.С. 1990, с.53; Качарава Д.Д., Квирквелия Г.Т., 1991, с.92).

О том, что обитавшие вблизи Боспора готы в V в. были христианами, сообщается в одном из посланий Константинопольского патриарха Иоанна Златоуста: «Извещают меня монахи готы, что прибыл диакон Модуарий, и пришла весть, что умер тот дивный епископ Унила, которого я рукоположил и послал в готскую землю. Вместе с тем он принес от готского правителя письмо с просьбой послать туда епископа. Придется помедлить с этим делом, ибо зимой нельзя плыть в Боспор или в те страны» (Цит. по: Голенко В.К. и др., 1999, с.89). О распространении христианства у готов, живущих в районе Таманского полуострова, сообщает и Прокопий: «Рядом с теми местами, откуда начинается устье Болота (Азовского моря, древней Меотиды – А.Н.), живут так называемые готы-тетракситы; они немногочисленны и, тем не менее, не хуже многих других с благоговением соблюдают христианский закон» (Пиоро И.С., 1990, с.53).

Эвдусия, судя по всему, на момент составления «Перипла» Псевдо-Арриана являлась центром области расселения готов-эвдусиан. Границы поселения едва ли выходили за пределы городища Горгиппии. Малое число находок (а иных достоверных материалов V-VI вв. кроме рассмотренных краснолаковых фрагментов здесь пока не отмечено (Алексеева Е.М., 1997, с.76)) указывают на небольшие размеры поселения или же на непродолжительный период его существования. Население Эвдусии составляли, видимо, не только готы, но и потомки жителей Горгиппии, сохранявшие культурные

традиции позднеантичного Боспора. Для захоронения умерших население Эвдусии использовало территорию бывшего некрополя Горгииппии – кроме упомянутого захоронения 1954 г. здесь обнаружены еще два погребения с инвентарем V-VI вв. (двухпластинчатая фибула, пряжка) (Трейстер М.Ю., 1982, с.159).

Погребение 1954 г. с краснолаковой тарелкой, украшенной оттиском креста заслуживает особого внимания. Весьма заманчиво было бы рассматривать его как захоронение неопрота – «новообращенного», человека, быть может, эвдусианина-гота, воспринявшего христианское вероучение, но погребенного сородичами в соответствии с языческими традициями. Кажущийся кочевнический облик комплекса не должен смущать: захоронения снаряженных лошадей, сопровождающие мужские погребения представлены в некрополях готов V-VI вв., к примеру, в таком, ставшем эталонным, памятнике, как могильник на р. Дюрсо (Дмитриев А.В., 1979, с.212-229). Примечательно, что в погребениях этого могильника встречены близкие анапским краснолаковые тарелки с клеймами в виде крестов (Дмитриев А.В., 1982, с.90, рис.8,35,35а, с.94, рис.10,7,7а).

Таким образом, сделанные в Анапе археологические находки, несущие христианскую символику, свидетельствуют о том, что этот отдаленный район позднеантичной ойкумены в V-VI вв. находился в сфере воздействия ранневизантийской христианской культуры.